

24–26 июня 2026 г.

Numerical Quantification and Internal Scope: Toward an Analysis of Repetitive Verbs in Russian

Boguslavsky I. M.

IITP (Kharkevich Institute), FRC RAS, Moscow, Russia

Universidad Politécnica de Madrid, Madrid, Spain

bogus@iitp.ru

Abstract

Repetitive verbs in Russian (such as *povtoryat* 'to repeat', *perechityvat* 'to reread', *peresprashivat* 'to ask again', etc.) carry a presuppositional component of precedence in their meaning: the current act is related to a previous act of the same type. *Ya povtoril ob'yasnenie* ('I repeated the explanation') presupposes that the explanation had already been given before. Verbs of this group freely combine with quantitative frequency modifiers: *povtoril dva raza* ('repeated twice'), *povtoril v tretiy raz* ('repeated for the third time'), *dvazhdy perechital pis'mo* ('read the letter twice over'). In such combinations, syntactic structure and semantic interpretation may diverge. The syntactic relationship between the adverbials *n raz* / *v n-y raz* ('n times / for the n-th time') and the repetitive verb suggests that there are *n* acts of repetition, whereas the meaning of the sentence may explicitly imply that the number of repetitions is one less. The number *n* characterizes not the repetitions as an independent type of event, but the acts of the base action (of telling, explaining, etc.). For example: *Slushayte vnimatel'no, ya dva raza <vtoroy raz> povtoryat ob'yasnenie ne budu* ('Listen carefully, I will not repeat the explanation twice <a second time>'). This refers to two acts of explaining but only one act of repetition. The analysis proposed here shows that the key to resolving this problem lies neither in changing the presuppositional status nor in introducing lexical polysemy, but in recognizing the possibility of an *internal scope* of the quantitative modifier relative to the lexical meaning of the verb.

Keywords: repetitive verbs; repetitive adverbs; presupposition; quantification; internal scope

DOI: 10.29003/2075-7182-2026-24-49-57

Количественная квантификация и внутренняя сфера действия (к анализу глаголов повторности в русском языке)

Богуславский И. М.

Институт проблем передачи информации РАН

им. А. А. Харкевича, Москва, Россия

Universidad Politécnica de Madrid, Madrid, Spain

bogus@iitp.ru

Аннотация

Глаголы повторности в русском языке (*повторять*, *перечитывать*, *переспрашивать* и др.) содержат в своём значении presuppositional компонент предшествования: текущий акт соотносён с предыдущим актом того же типа. Фраза *Я повторил объяснение* предполагает, что ранее объяснение уже было дано. Глаголы этой группы свободно сочетаются с количественными модификаторами кратности: *повторил два раза*, *повторил в третий раз*, *дважды перечитал письмо*. В таких сочетаниях нередко синтаксис приходит в противоречие с семантикой. Синтаксическая связь обстоятельств *n раз* / *в n-й раз* с глаголом со значением повторения указывает на то, что имеется *n* актов повторения, в то время как значение предложения может явно предполагать, что актов повторения на один меньше. В таких случаях *n* характеризует не повторы как самостоятельный тип события, а акты базового действия (сообщения, объяснения и т.п.). Например: *Слушайте внимательно, я два раза <второй раз> повторять объяснение не буду*. Здесь речь идет о двух актах объяснения, но об одном повторе. Предлагаемый анализ показывает, что ключ к решению заключается не в изменении статуса presupposition и не во введении полисемии, а в признании возможности внутренней сферы действия количественного модификатора по отношению к лексическому значению глагола.

Ключевые слова: глаголы повторности; наречия повторности; presupposition; квантификация; внутренняя сфера действия

1 Введение

Значение повторности вполне прозрачно. Повторить значит совершить повторное действие, то есть сделать нечто, что уже было сделано раньше. Правда, эти действия имеют разный статус. Одно из них, повторное, в предложении сообщается как утверждение, а другое, предшествующее, имеет статус пресуппозиции: употребление глагола *повторить* корректно лишь в ситуации, где соответствующее событие уже имело место ранее. Это подтверждается всеми тестами на пресуппозицию. Ср. предложения (1)–(2), в которых наличие замечания, сделанного ранее, предполагается истинным.

(1) *Он не стал повторять свое замечание.*

(2) *Если он повторит свое замечание, кто-нибудь обязательно возмутится.*

Нас будет интересовать вопрос о том, как подсчитываются повторы. Вроде бы, вопрос очевидный. Если мы говорим, что некоторая ситуация Р имела место *два раза*, то мы имеем дело с двумя экземплярами ситуации, каждая из которых есть Р. *Позвонил два раза* значит имело место два звонка. Тогда, если нечто было *повторено два раза*, то было два повтора. Если учитывать еще и первоначальное событие, то получается, что в совокупности было три события. Например, отрывок (3) из рассказа Ф. Искандера естественно понимать так, что в число упомянутых «нескольких раз» первоначальное приглашение не входит.

(3) *Надо сначала сказать: «Я не хочу. Я сыт. Я уже ел». А потом, когда они уже несколько раз повторяют приглашение, можно садиться за стол и есть. А если они не повторяют приглашение? — спросил Чик. В деревне такого не бывает, — сказала мама. — Это в городе могут не повторить приглашение. А в деревне повторяют приглашение до тех пор, пока гость не сядет за стол.* [Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]

Тем не менее, весьма распространены случаи, когда в число повторов включается и первоначальное событие, которое, строго говоря, само повтором не является. Например:

(4) *Слушайте внимательно, я два раза / второй раз повторять объяснение не буду.*

Естественное понимание этого предложения состоит в том, что говорящий собирается объяснить нечто только один раз и *повторять* это объяснение отказывается. То есть, фактически здесь речь идет об одном повторе, а не о двух. Чего в этом предложении два, так это самих объяснений, а не их повторов. Более прямо выразить нужное значение можно было бы двумя способами: либо не вводя идеи повторения глаголом (как в (5)), либо не вводя идеи двукратности адвербиалом (как в (6)):

(5) *Слушайте внимательно, я два раза / второй раз объяснять не буду.*

(6) *Слушайте внимательно, я повторять объяснение не буду.*

Тем не менее в (4) говорится о двух повторах. Возможность таких построений представляет значительный теоретический интерес. В самом деле, сам глагол *повторять*, очевидным образом, вводит в (4) два акта объяснения (один в ассерции, а второй в пресуппозиции). Тогда они и составляют те два события, которые пересчитывают адвербиалы *два раза / второй раз*. Никаких других двух событий в ситуации (4) нет. В таком случае получается, что обстоятельства *два раза / второй раз* захватывают событие, составляющее пресуппозицию. А это то, что, с теоретической точки зрения, пресуппозициям противопоказано (об этом см. в разделе 4). Ниже мы подробнее разберем эту ситуацию и предложим свое решение этой проблемы.

Дальнейшее изложение будет построено следующим образом. Как мы видели из предыдущих примеров, в интересующих нас построениях важную роль играют два смысловых компонента — множественность событий (*два раза, второй раз*) и итеративность (*повторять*). В разделе 2 мы рассмотрим значение слов русского языка, так или иначе описывающих множественность событий. В разделе 3 мы остановимся на выражениях со значением итеративности. При исследовании взаимодействия показателей множественности события и показателей итеративности существенную роль играет тот факт, что последние содержат пресуппозицию. Это существенно для описываемого нами явления, поскольку можно думать, что оно ставит под сомнение центральную установку теории пресуппозиций: они не должны попадать в сферу действия операторов. Поэтому в разделе 4 мы обратимся к тому, как значение пресуппозиции взаимодействует с другими элементами предложения. Затем, в разделе 5 мы рассмотрим предложения, содержащие оба смысловых компонента, и предложим описание, опирающееся на понятие внутренней сферы действия. В разделе 6 мы подведем итоги.

2 Множественность событий

В типологии и аспектологии семантическая зона предикатной множественности (pluractionality) изучается весьма интенсивно (см., например, Храковский 1989, Храковский (ред.) 1989, Шлуинский 2006, Стойнова 2016, Cusic 1981, Dressler 1968, Henderson 2012). Важную роль играет противопоставление между внутрисобытийной и внесобытийной предикатной множественностью (event-internal vs. event-external interpretation). К внутрисобытийной множественности (мультипликативности, по В. С. Храковскому) относят ситуации, в которых речь идет о едином событии, совершающемся в единый период времени и состоящем из серии (микро)действий, которые регулярно повторяются через небольшие интервалы времени и остаются тождественными себе в течение всего периода их совершения (типа *качать, кричать, мигать, скрипеть, толкать*). Действия, образующие такую серию, находятся внутри границ одной и той же ситуации. Внесобытийная множественность (по В. С. Храковскому, итеративность) подразумевает повторение сходных, но отдельных друг от друга событий, происходящих в разные периоды времени. Такая множественность выражается с помощью разнообразных лексических, словообразовательных и грамматических средств. Среди них наиболее важная роль принадлежит итеративным обстоятельствам, таким, как обстоятельства цикличности (*каждую минуту, ежегодно, по праздникам*), интервала (*часто, редко, иногда*) и узитативности (*обычно, обыкновенно*) (Храковский 1989: 41). Из словообразовательных средств упомянем префикс *пере-* (*переспросить, пересчитать*), обслуживающий рефактивный способ действия, который весьма обстоятельно проанализирован Н. М. Стойновой (Стойнова 2016) и к которому мы еще вернемся ниже. Также в выражении множественности участвуют глагольные виды, многократные глаголы типа *хаживал* и аналитические конструкции типа *бывало приходил* (Князев 1989: 138).

Все упомянутые разновидности множественных ситуаций, часто анализируемые в литературе с большой детальностью, относятся к так называемой неопределенной множественности. Определенная множественность, интересующая нас в настоящей работе, или количественный счет ситуаций, принципиально выражается лексическими средствами (Храковский 1989: 50). В разных языках стандартным показателем точного счета служит обстоятельство кратности. Оно представляет собой так называемый счетный комплекс, состоящий из количественного числительного и счетного элемента со значением ‘раз’. Номенклатура счетных элементов и структура счетного комплекса в разных языках может значительно варьироваться и неоднократно описывалась (см., например, описание счетных комплексов в китайском языке в Яхонтов 1989:236-242 и во вьетнамском языке в Быстров, Станкевич 1989: 228-235).

Немало работ посвящено изучению семантики квантификации событий. В частности, противопоставление внутрисобытийной и внесобытийной множественности событий, о котором мы говорили выше на уровне отдельного слова, получило развитие и на уровне предложения (ср., например, Donazzan 2013, Wągiel 2020, 2023, 2024). Так, предложение *Kim knocked on the door three times* может пониматься как в значении (а) ‘было три события, состоящих в том, что Ким постучал в дверь’ (event-external interpretation), так и в значении (б) ‘было одно событие, когда Ким постучал в дверь три раза’ (event-internal interpretation) (Wągiel 2023).

Для нашей задачи – изучения того, как взаимодействуют значения повторения и кратности, – первостепенный интерес представляют собой лексические средства выражения кратности. Сюда относятся в первую очередь конструкции со словом *раз* – типа *позвонил три раза* и типа *позвонил в третий раз*.

3 Адвербиалы со значением повторности

Наречия *again, wieder, encore, ancora, опять* и их аналоги очень популярны в семантической литературе (см., например, Stechow 1996, Пайар 1998, Fabricius-Hansen 2001, Pittner 2003, Beck 2006, Nissenbaum 2006, Tovena, Donazzan 2008, Падучева 2011, Pedersen 2015, Patel-Grosz 2019, Татевосов, Киселева 2020 и многие другие). Первое, что привлекает к ним внимание, это свойственная им presupposition предшествующего события. Классический пример: предложение

(7) *Отто опять открыл дверь*

предполагает, что аналогичное событие имело место ранее. Второе обстоятельство, обеспечившее этим наречиям большую популярность, состоит в том, что в ряде контекстов они

неоднозначны. Так, предложение (7) может значить, что раньше Отто уже открывал дверь (репетитивная интерпретация), а может значить, что раньше дверь уже была открыта, а потом закрыта (реститутивная интерпретация). В литературе представлено два ответа на вопрос о природе этой неоднозначности. Одна точка зрения состоит в том, что в обоих случаях наречие имеет одно и то же значение, а различие обусловлено тем, что у него разные сферы действия. В репетитивной интерпретации в пресуппозицию попадает все событие, описываемое в предложении (в нашем примере, 'Отто открыл дверь'), в то время как при реститутивной интерпретации пресуппозиция охватывает только результирующее состояние ('дверь была открыта') (Stechow 1996, Pittner 2003). Вторая точка зрения усматривает две интерпретации у самого наречия (Fabricius-Hansen 2001, Kamp and Rossdeutscher 1994, Jäger, G. and R. Blutner 2000, 2003). Однако независимо от того, какая позиция занимает по этому вопросу, много внимания уделяется выяснению условий, при которых может реализовываться одна или другая интерпретация. Факторы, которые играют здесь роль, связаны с классом предиката, синтаксической структурой и положением фокуса (Beck 2006).

Литература по *again* и его аналогам сосредоточена в значительной степени на свойствах пресуппозиции и на различии репетитивного и реститутивного чтений. Вопрос о взаимодействии повторности с количественной квантификацией, который будет интересовать нас ниже, практически не рассматривается.

4 Проекция пресуппозиций и пределы воздействия операторов

Классическая теория пресуппозиций сформировалась вокруг проблемы их проекции в сложных предложениях. Уже в работах Карттунена и Сталнейкера (Karttunen 1973, Stalnaker 1974) было показано, что пресуппозиции ведут себя устойчиво по отношению к отрицанию, условным конструкциям и ряду других операторов. Это значит, что если триггер пресуппозиции оказывается в сфере действия оператора, то пресуппозиция не подвергается воздействию оператора и «проецируется наверх» (presupposition projection). Предложенная Карттуненом классификация «plugs, holes, filters» стала отправной точкой для дальнейших исследований. Развитие этой идеи в рамках динамической семантики (Heim 1983) сместило акцент с исследования воздействия операторов на пресуппозиции к более общему механизму. Пресуппозиция рассматривается как условие допустимости высказывания в контексте, а ассертивное содержание высказывания мыслится как обновление контекста. Для того, чтобы высказывание было допустимо в конкретном контексте, в этом контексте должны выполняться пресуппозиции. Если они выполняются, то ассертивное содержание предложения обновляет контекст. Иначе говоря, пресуппозиция мыслится как условие на входной контекст, которое должно быть удовлетворено независимо от структуры модификаторов и операторов. Это означает, что обстоятельства, воздействующие на ассертивную часть предложения, не распространяются на пресуппозицию, введенную триггером пресуппозиции. Проиллюстрируем это на наглядном примере.

(8) *Утром Петя снова мне позвонил.*

Наречие *снова*, триггер пресуппозиции предшествующего события, находится в сфере действия *утром* ('утром имела место ситуация «Петя снова мне позвонил»'). Поэтому порождаемая им пресуппозиция проецируется за пределы этой сферы действия:

Ассерция: 'утром Петя мне позвонил'

$\exists e [\text{call}(e) \ \& \ \text{morning}(e)]$

Пресуппозиция: 'этому звонку Пети предшествовал другой его звонок'

$\exists e_0 < e [\text{call}(e_0)]$ (событие e_0 предшествовало событию e)

Иными словами, оператор *утром* не имеет доступа к событию e_0 , введенному пресуппозиционно. Иначе обстоит дело в предложении (9) в значении 'снова имеет место ситуация «Петя позвонил мне утром»'.

(9) *Петя снова позвонил мне утром.*

Здесь соотношение сфер действия *утром* и *снова* обратное. *Снова* не входит в сферу действия *утром*, а наоборот, включает его в свою сферу действия. Поэтому предшествующее событие, вводимое *снова*, с полным правом охарактеризовано как имевшее место утром.

Дальнейшие разработки (Lewis 1979; Beaver 2001; van der Sandt 1992) уточнили механизмы аккомодации и связывания, показав, что в ряде случаев пресуппозиция может быть «разрешена»

на разных уровнях структуры. Однако и в этих теориях сохраняется фундаментальное различие между пресуппозиционным и асертивным компонентами: операторы, включая кванторы, не должны непосредственно модифицировать пресуппозиционную часть значения, за исключением специальных механизмов связывания или локальной аккомодации. Таким образом, современная теория исходит из устойчивости пресуппозиций к операторам и их структурной автономии.

5 Квантификация повторных событий

Вернемся к проблеме квантификации повторов. Будем рассматривать предложения, в которых некоторое событие находится одновременно в сфере действия повторности и квантификации, и обсудим вопрос о соотношении этих сфер действия. Надо иметь в виду, что граница сферы действия повторности или кратности формально ничем не маркируется. Поэтому то, какое именно событие повторяется, в предложении нередко можно выбрать по-разному. Например, в предложении (10) не сообщается, что именно произошло *снова*, – то ли Татьяна уже раньше шептала старушке «Я влюблена» с горестью, то ли неизвестно, с каким чувством она шептала это ранее.

(10) «Я влюблена», шептала снова Старушке с горестью она. [А. С. Пушкин. Евгений Онегин]

Как отмечалось выше, смысл повторности может быть выражен как адвербиальным выражением (*опять, снова, еще раз* и т.п.), так и внутри глагола. В последнем случае он может принадлежать ядру лексического значения (*повторять*) или вноситься аффиксом, например, приставкой *пере-* (*перечитать*). Разберем эти ситуации по очереди.

5.1 Значение повторности выражено адвербиалом

(11) Петя *опять* выстрелил два раза.

В (11) в сферу действия итеративного наречия может входить:

(а) только глагол *выстрелить*,

(б) группа *выстрелить два раза*.

В обоих случаях сфера действия кратного обстоятельства *два раза* включает только обстоятельство *он выстрелил* и не включает *опять*. Вот примеры интерпретации типа (а):

(12) Сегодня Горбачев *опять дважды* подставился на Съезде народных депутатов. [А. С. Черняев. Дневник (1990)] (один раз подставился раньше и дважды сегодня; сегодня *опять* подставился, причем дважды)¹

(13) Кто не поет: храни царя! Того карают строго... И на следующей странице — *опять дважды* фигурирует царь. [К. И. Чуковский. Высокое искусство (1968)] (*опять* фигурирует царь, причем фигурирует дважды)

(14) Подержал бутылку перед глазами и, подумав, глотнул *опять, раза три*, задыхаясь, в полную глотку. [Захар Прилепин. Санька (2006)] (*опять* глотнул, причем раза три)

В следующих примерах представлена интерпретация типа (б), в которой квантификатор входит в сферу действия повторности:

(15) Но Веснин *опять дважды* выстрелил в этот ломаный, чужой, этот ненавистный, обещающий пощаду голос [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)] (*опять* был двукратный выстрел)

(16) Совиные глаза его *опять моргнули несколько раз*, возвращая в них, глаза, действительность [В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016] (раньше было несколько морганий; сейчас *опять* было несколько морганий).

5.2 Значение повторности выражено внутри глагола

Обстоятельства кратности в сочетании с глаголом *повторить/повторять* также могут порождать две интерпретации, но не такие, какие мы видели в предыдущем разделе. Там мы говорили о двух возможных интерпретациях сочетаний обстоятельства кратности и повторности. Различие в интерпретациях было вызвано тем, что наречие повторности может иметь как узкую сферу действия, в которую входит только глагол, так и широкую, в которую помимо глагола входит и

¹ Здесь и в примерах (13)-(14) из контекста видно, что сфера действия обстоятельства кратности не включает *опять*.

обстоятельство кратности. В разделе 5.2 также сталкиваются значения кратности и повторности, но иначе распределенные между словами. Здесь повторность включена в значение глагола, и это меняет дело. Теперь значение кратности не может оказаться в сфере действия повторности, поскольку повторность находится «внутри» значения предиката и ее сфера действия не может охватывать элементы, лежащие вне его. Поэтому первая интерпретация, которая здесь возможна, возникает, когда значение кратности охватывает все значение глагола. Так, предложение (17) сообщает, что после первоначального объяснения имело место два события, каждое из которых является повтором объяснения.

(17) *Он объяснил правило, а потом **два раза повторил** объяснение* (в дополнение к первоначальному объяснению было два повтора).

Вторая интерпретация интересующей нас конструкции возвращает нас к предложению (4), которое мы коротко обсудили в разделе 1 и которое воспроизводится ниже как (18):

(18) [= (4)] *Слушайте внимательно, я **два раза /второй раз повторять** объяснение не буду.*

Как мы уже отмечали выше, здесь сочетание обстоятельства с глаголом *повторять* устроено несколько необычно. Хотя синтаксис подсказывает нам, что квантифицируются действия, обозначенные глаголом (то есть, повторения), по существу подсчитывается количество самих тех действий, которые повторяются (то есть, объяснения). Приведем еще несколько примеров, в которых это наглядно видно.

(19) *Каифа прямо в глаза посмотрел Пилату и сказал тихим, но твердым голосом, что Синедрион внимательно ознакомился с делом и вторично сообщает, что намерен освободить Вар-раввана. Как? Даже после моего ходатайства? Ходатайства того, в лице которого говорит римская власть? Первосвященник, **повтори в третий раз. И в третий раз мы сообщаем**, что освобождаем Вар-раввана, — тихо сказал Каифа.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] (одна и та же ситуация названа и третьим повтором, и третьим сообщением).

(20) *Помолчали немного, потом он говорит — мне пора. Время, время вышло. Так прямо и **повторил дважды** — время, время.* [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)] (повторил один раз, а сказал – два раза).

(21) *Маркс, цитируя Гегеля, писал о том, что история **повторяется дважды**, вначале в виде трагедии, затем — в виде фарса* [Илья Калинин. Историческое воображение: глубины и скорости // «Неприкосновенный запас», 2010] (сначала историческое событие происходит, а потом оно один раз (а не два) повторяется).

(22) *В заключение **ещё раз** хочу **повторить** своё приглашение Президенту Мексиканских Соединённых Штатов господину В. Фоксу посетить Российскую Федерацию с официальным визитом в удобное для него время* [НКРЯ] (повтор имел место один раз; при первом произнесении повтора не было).

Помимо глагола *повторять*, в таких построениях могут участвовать глаголы рефактивного способа действия с приставкой *пере-*:

(23) *Книга замечательная, правда, **второй раз перечитывать** не возьмусь — тяжело* [НКРЯ] (два чтения и одно перечитывание).

(24) *Милый друг, я **трижды перечитала** твое письмо (сильно опоздавшее благодаря почтовой забастовке), прежде чем поняла, что ты едешь, едешь, едешь и что мы, стало быть, увидимся осенью — или даже летом...* [В. А. Каверин. Перед зеркалом (1965-1970)] (возможная интерпретация: три чтения и два перечитывания).

Вопрос о том, каким образом получается интерпретация, представленная в примерах (18)-(24), мы рассмотрим в следующем разделе.

5.3 Как получается интерпретация типа ‘два раза повторять не буду’

Особенность построений (18)-(24) состоит в том, что обстоятельства типа *два раза* и во *второй раз* специфическим образом взаимодействуют с глаголами со значением повторения, включая глаголы рефактивного способа действия. В них синтаксис приходит в противоречие с семантикой. Синтаксическая связь обстоятельств *n раз /в n-й раз* с глаголом повторения указывает на то, что имеется *n* актов повторения, в то время как значение предложения явно показывает, что актов повторения на один меньше. Количество *n* характеризует не повторы как самостоятельный тип события, а акты базового действия (сообщения, объяснения и т.п.).

Как можно описывать подобные предложения?

Первое возможное объяснение состояло бы в признании полисемии глагола: например, в допущении двух значений *повторять* — анафорического (с пресуппозицией) и чисто итеративного (без неё). Однако такой ход не кажется адекватным. Во-первых, поведение глагола вне количественных конструкций стабильно: пресуппозиция сохраняется под отрицанием, в условных предложениях и т.п. Во-вторых, эффект возникает систематически именно при сочетании с количественными модификаторами, а не в произвольных контекстах. Следовательно, проблему следует искать не в словаре, а в механизме композиции.

Более правдоподобно выглядит описание, при котором специфика конструкции касается способа взаимодействия участвующих в ней элементов. Стойнова (2016) отмечает, что рефактивный адverbиал (*опять, еще раз, снова, вновь, заново*) и глаголы на *пере-* «могут употребляться избыточно, совместно выражая единое значение однократного повторения: *Прочитала всё и вернулась ещё раз сюда, чтобы опять перечитать* [пример из Интернета]». Добавим к этому наблюдению, что аналогичное явление можно видеть и в контексте адverbиала кратности (*трижды перечитал, перечитал по два раза*), где чистой избыточности нет, но есть частичное дублирование значения. Вообще дублирование части значения глагола путем присоединения к нему наречия или частицы типологически естественно и встречается в русском языке и в других местах. Например, значение частицы *только* практически целиком входит в значение глагола *ограничиваться* (чем). Поэтому предложение

(25) *Я ограничусь изложением некоторых итогов последних исследований*
в одной из интерпретаций синонимично предложению

(26) *Я изложу только некоторые итоги последних исследований.*

Тем не менее, эти слова могут употребляться и совместно, создавая дублирование:

(27) *Я ограничусь изложением только некоторых итогов последних исследований.*

Аналогично, адverbиалы кратности частично дублируют значение множественности события, содержащееся в глаголах со значением повторности. Неудивительно, что они могут употребляться вместе: *Сказал два раза – Сказал и повторил* (один раз) – *Повторил два раза*.

Эти соображения подкрепляют гипотезу о том, что перед нами не специфические единицы, а специфический способ соединения значения обычных единиц. Однако они оставляют непроясненным вопрос о том, как соотносятся обсуждаемые факты с классической теорией пресуппозиций, о которой мы говорили в разделе 4. Напомним, что в динамической модели семантики пресуппозиция представляет собой условие на контекст, в то время как ассерция осуществляет обновление контекста. Все операторы (отрицание, модальность, адverbиальная квантификация) применяются к ассертивному компоненту значения, а пресуппозиция проверяется до применения операторов. Это значит, что операторы не должны непосредственно модифицировать пресуппозиционную часть значения, за исключением специальных механизмов связывания или локальной аккомодации. Таким образом, обстоятельства типа *три раза* и *в третий раз* не могут затрагивать пресуппозицию.

Между тем, как мы видели, введение в предложение обстоятельства кратности может привести к тому, что пресуппозиционное событие, вводимое глаголом *повторять*, входит в общий подсчет событий. Тем самым количественная оценка событий, осуществляемая этими обстоятельствами, не может быть осуществлена без учета пресуппозиции, а это противоречит сказанному выше о том, что пресуппозиция не может входить в сферу действия операторов. Эта ситуация, насколько нам известно, не обсуждалась в литературе. Ниже мы предложим свое решение этой коллизии.

Для объяснения наблюдаемого эффекта предлагается использовать понятие **внутренней сферы действия** (подробнее см. Богуславский 1996). Сфера действия слова А — это тот элемент В, на который А семантически воздействует, то есть который заполняет одну из валентностей А. Сфера действия может быть внешней, когда слово А действует на всё значение В, и внутренней, когда воздействие направлено лишь на один из компонентов значения В.

Приведем наглядный пример внутренней сферы действия. Почему неправильно выражение **Он пришел завтра?* Потому, что морфология приписывает глаголу *прийти* прошедшее время, а наречие *завтра* — будущее. При одном и том же глаголе эти значения несовместимы. А почему тогда правильно *Я ждал тебя завтра, (а ты пришел сегодня)*, где также имеется глагол в прошедшем времени и относящееся к нему наречие *завтра*? Почему здесь нет противоречия? Ответ: потому, что *завтра* имеет в глаголе *ждать* внутреннюю сферу действия. *Завтра* относит к

будущему времени не все событие *Я ждал тебя* $\approx$ ‘я считал, что ты придешь’, а только его внутренний компонент ‘ты придешь’. Поэтому фраза *Я ждал тебя завтра* непротиворечива: ‘я считал (прош), что ты придешь (буд) завтра’.

Вернёмся к сочетаниям глагола повторения с адвербиалами кратности типа (18)–(24). Значение глагола содержит:

- ассертивный компонент: ‘сделать Р’;
- пресуппозиционный компонент: ‘Р уже имело место’.

Количественный модификатор *n раз Р* имеет значение: ‘существует *n* актов Р; рассматриваемый акт входит в эту серию’.

Ключевое утверждение состоит в том, что адвербиал *n раз* обладает внутренней сферой действия относительно значения *повторять*: он воздействует не на всё значение глагола, а только на его ассертивный компонент.

Иными словами, *два раза повторил Р* интерпретируется как:

- существует два акта Р;
- текущий акт является повторным (т.е. не первым).

Пресуппозиционный компонент (‘Р уже было раньше’) не включается в область количественного счёта. Он сохраняется как условие корректности употребления глагола, но не становится объектом нумерации. Тот же механизм действует и в примере *Я два раза перечитал письмо*. Здесь *два раза* нумерует акты чтения. Рефактивный компонент ‘ещё раз’ не добавляет отдельного события, а лишь указывает, что текущий акт не первый в серии. Аналогичным образом функционирует и адвербиал *в n-й раз Р*, который также выбирает в качестве Р ассертивную часть значения глагола.

Таким образом, механизм, с которым мы имеем здесь дело, касается того, как заполняется семантическая валентность количественного модификатора: он выбирает внутренний компонент значения глагола и действует только на него. Не происходит ни воздействия оператора на пресуппозицию, ни отмены пресуппозиции, ни её включения в счет событий, ни полисемического расщепления глагола.

6 Заключение

Количественные модификаторы кратности относятся к классу языковых выражений, способных иметь внутреннюю сферу действия. Это продуктивный способ соединения значений слов, при котором предикатное выражение заполняет свою валентность внутренним компонентом значения другого слова. В русском языке количественные модификаторы кратности могут иметь внутреннюю сферу действия относительно глаголов со значением повторения (рефактивных и лексически повторных), воздействуя исключительно на их ассертивный компонент и не затрагивая пресуппозиционную часть значения.

Благодаря этому не нарушается принцип проекции пресуппозиций, сохраняется единое лексическое значение глагола и устраняется кажущееся противоречие между итеративной семантикой глагола и количественной нумерацией.

Литература

- [1] Abrusán M. (2014). On the focus-sensitive presupposition triggers too, *again*, also, even // Proceedings of Sinn und Bedeutung 18 / Ed. by U. Etxeberria, A. Fălăuş, A. Irurtzun, B. Leferman.
- [2] Beaver D. (2001). Presupposition and Assertion in Dynamic Semantics. Stanford, CA: CSLI Publications.
- [3] Beck S. (2006). Focus on *again* // Linguistics and Philosophy. Vol. 29, pp. 277–314.
- [4] Boguslavsky I. M. (1996). Sfera deystviya leksicheskikh edinit [Scope of lexical items]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul’tury”.
- [5] Bystrov I. S., Stankevich N. V. (1989). Multiplicative, distributive and iterative in Vietnamese // Khrakovsky V. S. (ed.). Tipologiya iterativnykh konstruktsey [Typology of iterative constructions]. Leningrad: Nauka, pp. 228–236.
- [6] Cusic D. D. (1981). Verbal Plurality and Aspect. PhD dissertation. Stanford University.
- [7] Donazzan M. (2013). On counting and measuring events // Proceedings of Sinn und Bedeutung 17. Paris: ENS, pp. 219–236.
- [8] Dressler W. U. (1968). Studien zur verbalen Pluralität. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.

- [9] Fabricius-Hansen C. (2001). *Wieder* and *Again(st)* // Féry C., Sternefeld W. (eds.). *Audiatur Vox Sapientiae: A Festschrift for Arnim von Stechow*. Berlin: Akademie Verlag, pp. 101–130.
- [10] van Geenhoven V. (2005). Atelicity, pluractionality and adverbial quantification // Verkuyl H. J., de Swart H., van Hout A. (eds.). *Perspectives on Aspect*. Dordrecht: Springer, pp. 107–124.
- [11] Heim I. (1983). On the projection problem for presuppositions // *Proceedings of WCCFL 2*, pp. 114–125.
- [12] Henderson R. (2012). *Ways of Pluralizing Events*. Doctoral dissertation, University of California, Santa Cruz.
- [13] Jäger G., Blutner R. (2000). Against lexical decomposition in syntax // *Proceedings of IATL 15*.
- [14] Jäger G., Blutner R. (2003). Competition and interpretation: the German adverb *wieder* ('again') // Lang E., Maienborn C., Fabricius-Hansen C. (eds.). *Modifying Adjuncts*. Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 393–416.
- [15] Kamp H., Rossdeutscher A. (1994). DRS-construction and lexically driven inference // *Theoretical Linguistics*. Vol. 20, pp. 165–235.
- [16] Karttunen L. (1973). Presuppositions of compound sentences // *Linguistic Inquiry*. Vol. 4(2), pp. 169–193.
- [17] Khrakovsky V. S. (1989). *Semanticheskie tipy mnozhestva situatsiy i ikh estestvennaya klassifikatsiya* [Semantic types of event plurality and their natural classification] // Khrakovsky V. S. (ed.). *Tipologiya iterativnykh konstruktsey*. Leningrad: Nauka, pp. 5–53.
- [18] Khrakovsky V. S. (ed.) (1989). *Tipologiya iterativnykh konstruktsey* [Typology of iterative constructions]. Leningrad: Nauka.
- [19] Knyazev Yu. P. (1989). *Vyrazhenie povtoryaemosti deystviya v russkom i drugikh slavyanskikh yazykakh* [Expression of action iterativity in Russian and other Slavic languages] // Khrakovsky V. S. (ed.). *Tipologiya iterativnykh konstruktsey*. Leningrad: Nauka, pp. 132–145.
- [20] Lewis D. (1979). Scorekeeping in a language game // *Journal of Philosophical Logic*. Vol. 8, pp. 339–359.
- [21] Nissenbaum J. (2006). Two kinds of restitutive reading with *again* // *Proceedings of NELS 37*. Amherst: GLSA.
- [22] Paducheva E. V. (2011). *Prezumpsiya* [Presupposition] // *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki*. Available at: <http://rusgram.ru> (manuscript).
- [23] Paillard D. (1998). *Opyat', ili pretsedent byl* [Again, or there was a precedent] // Paillard D., Kisseleva Kh. (eds.). *Diskursivnye slova russkogo yazyka*. Moscow: Metatekst, pp. 115–121.
- [24] Patel-Grosz P. (2019). *Again and the structure of events* // *Semantics and Pragmatics*.
- [25] Pedersen W. (2015). A scalar analysis of *again*-ambiguities // *Journal of Semantics*. Vol. 32, pp. 373–424.
- [26] Pittner K. (2003). Process, eventuality and *wieder/again* // Lang E., Maienborn C., Fabricius-Hansen C. (eds.). *Modifying Adjuncts*. Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 365–391.
- [27] van der Sandt R. (1992). Presupposition projection as anaphora resolution // *Journal of Semantics*. Vol. 9, pp. 333–377.
- [28] Shluinsky A. B. (2006). *K tipologii predikatnoy mnozhestvennosti: organizatsiya semanticheskoy zony* [A tentative typology of pluractionality: organization of the semantic domain] // *Voprosy Yazykoznaniya*. No. 1, pp. 46–75.
- [29] Stalnaker R. (1974). *Pragmatic presuppositions* // In: Munitz M., Unger P. (eds.). *Semantics and Philosophy*. New York: New York University Press.
- [30] von Stechow A. (1996). The different readings of *wieder* ('again'): a structural account // *Journal of Semantics*. Vol. 13, pp. 87–138.
- [31] Stoyanova N. M. (2012). *Refektiv: tipologicheskie dannye* [Refractive: a typological study] // *Voprosy Yazykoznaniya*. No. 2, pp. 61–92.
- [32] Stoyanova N. M. (2016). *Refektivnyy prefiks pere-* [The refractive prefix *pere-*] // *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki*. Available at: <http://rusgram.ru> (manuscript).
- [33] Tatevosov S. G., Kisseleva K. L. (2020). *Semantics for obratno: a re-entry into a discontinued state* // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog"*.
- [34] Toveni L. M., Donazzan M. (2008). On ways of repeating // *Recherches linguistiques de Vincennes*. Vol. 37.
- [35] Wągiel M. (2020). Entities, events and their parts: the semantics of multipliers in Slavic // Radeva-Bork T., Kosta P. (eds.). *Current Developments in Slavic Linguistics: Twenty Years After*. Frankfurt am Main: Peter Lang, pp. 105–130.
- [36] Wągiel M. (2023). Event-internal/external quantification and the mereotopology of events // *Semantics and Linguistic Theory* 33.
- [37] Wągiel M. (2024). Acts, occasions and multiplicatives: a mereotopological account // *Semantics and Linguistic Theory*, pp. 276–297.
- [38] Yakhontov S. E. (1989). *Problema opisaniya mnozhestvennosti dejstviy v kitayskom yazyke* [The problem of describing the plurality of actions in Chinese] // Khrakovsky V. S. (ed.). *Tipologiya iterativnykh konstruktsey*. Leningrad: Nauka, pp. 236–242.